
БОЛЕЗНЬ СОВРЕМЕННОСТИ — ТЕРРОРИЗМ. ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РЕЛИГИИ

Г. Жусипбек

*Asst Prof., PhD, Анкарский Университет, факультет Политологии,
приглашенный лектор, Университет Зиген, Германия*

Введение (важность верной методологии)

Вплоть до последнего времени, проблема терроризма воспринималась в Казахстане, как нечто, происходящее где-то там, за пределами страны. Но события, произошедшие по ходу 2010 года, заставили воспринять эту проблему всерьез и как явление, происходящее совсем рядом. К данной проблеме добавилось еще и то, что отождествление терроризма с Исламом или как минимум с некоторыми группами людей, представляемых в качестве мусульман, стало обыденным и негативно сказалось на обстановке терпимости и толерантности, выстраиваемой с первых дней независимости и в своей основе присущей менталитету и бытности казахов.

Мы не сторонники сгущать краски. Несмотря на то, что терроризм является сложной и комплексной проблемой, решение которой требует много времени и усилий, его можно победить, при следовании правильной методике.

Сразу же отметим, что терроризм, в том виде, в котором он сейчас проявляется — сравнительно новый феномен, хотя «ориенталистическое» по своей сути отождествление Ислама с насилием имеет многовековое прошлое.

Сразу же поясним, «ориентализм» являет собой стереотипный вид мышления, оперирующий определенными собирательными и негативными шаблонами в отношении Востока, в общем, и в отношении Ислама, в частности. При этом «Восток» выступает зеркальным отражением «положительного» Запада. Одними из самых ярких «ориенталистических» шаблонов «ксенофобского» (негативно-пугающего) характера являются такие априорные утверждения как «восточный деспотизм», «ислам-религия меча», которые демонизируют «восточного» мужчину [1].

Одним словом, в классическом ориенталистическом мировосприятии, Восток с одной стороны предстает как диковинный и экзотический, но с другой стороны, как дикий, развратный (сексуальный), «заторможенный» и фанатичный [2]. И этот образ мышления, хотя в большей степени и остался в прошлом, тем не менее, продолжает оказывать и сегодня где-то прямое, а где-то опосредованное влияние на современные общества.

Таким образом, отождествление Ислама с терроризмом является закономерным результатом многовекового ориенталистического мировоззрения. Но сегодня на Западе все больше ученых в сфере современных пост-колониальных исследований говорит о появлении «нео-ориентализма», который являет собой современную исламофобию, выраженную как раз таки в отождествлении Ислама с политическим экстремизмом и терроризмом.

После подобного введения, вслед за российским ученым-специалистом по фикху Л. Сюкияйненом, следует отметить, что самым мощным оружием против терроризма являются истинные исламские ценности и правильно понимаемый шариат [3]. Выражаясь иначе, не борьба с религиозностью граждан и не исламофобские настроения, а верное понимание Ислама — одной из мировых религий, лежащей в основе одной из величайших и гуманистических цивилизаций в истории человечества, является ключом правильной методологии борьбы с экстремизмом и терроризмом. Несмотря на то, что период с 8-го века по 18-й, который был периодом расцвета мусульманского Востока затушевывается евроцентричным и ориенталистическим пониманием истории, при беспристрастном анализе видно, что Ислам послужил фундаментом для цивилизации, которая заложила основы современных наук, международного гуманитарного права, веротерпимости, принципа верховенства закона, нерушимости права каждой отдельной личности и многих других достижений человечества. Правильно понимаемые ценности и мировоззрение Ислама могут выстоять любой натиск нигилизма, цинизма, шовинизма (не говоря о терроризме) и прочих пагубных «-измов» современности.

Но необходимым условием для понимания учения Ислама является то, чтобы Ислам рассматривался только в свете его собственного контекста (формируемого общим духом Корана и Сунны), и чтобы источники Ислама толковались согласно верной методологии, берущей начало со времен самого Пророка и первых поколений. Евроцентрические и позитивистские (точнее позитивистско-материалистические) толкования ре

лигии являются по своей сути односторонними и стереотипными и не могут дать адекватных ответов на насущные проблемы, имеющие отношение к Исламу. Современные ученые не должны, как это было в прошлых веках, заикливаться на позитивистско-материалистических парадигмах, так как существуют и иные парадигмы (например, пост-позитивизм, креационизм, исламская парадигма и др.). Это подобно тому, что в настоящее время наряду с материалистической западной медициной вполне нормально воспринимаются и различные виды традиционной восточной медицины, которые имеют кардинально иные подходы, но являются не менее успешными.

Краткое определение терроризма и отношение Ислама к военным действиям

Сложно дать общепринятое определение понятию «терроризм», так как существует множество определений и трактовок, однако можно выделить ключевые элементы терроризма, такие как «насилие», «устрашение» и «причинение вреда невинным людям». Одно определение гласит, что терроризм — это «систематическое использование насилия и угроз для того, чтобы подвинуть правительство или общество к принятию определенных политических требований». В самом простом виде терроризм можно охарактеризовать как политику, основанную на систематическом применении террора («terror» с латинского страх, ужас), т.е. «насилия», «устрашения». Если в прошлом терроризм был направлен против конкретных лиц, то в наше время целые общества стали мишенями терроризма, что еще больше усугубляет его анти-человеческую сущность.

Проблема терроризма среди мусульман (вернее отождествление Ислама с терроризмом) появилась только в последние десятилетия. На протяжении почти 1400 летнего периода правильно понимаемые принципы Ислама служили самой большой преградой перед экстремизмом и терроризмом в мусульманских обществах и странах. Ведь именно источники Ислама впервые в истории четко и жестко установили основы «гуманитарного права» еще в 7-м веке и сделали их обязательными для всех мусульман до самого конца света. Эти основы и принципы были признаны западной цивилизацией только в 20-м веке, да и то после кровавых мировых и локальных войн (!), к тому же они часто нарушаются, так как не содержат в себе обязательного религиозного императива, а в этический императив превратиться, еще не успели.

Согласно нормам исламского права, нельзя убивать даже явного, но безоружного врага,

раненного, не говоря о невинных, не участвующих в открытых военных действиях людей. Что можно сказать тогда о «цивилизованных» странах, проводивших ковровые бомбежки, уничтоживших целые населенные пункты в недавнем прошлом и тех, кто и в наше время использует «кастетные» бомбы и мины и другие виды вооружений, вызывающие большие страдания, против мирных граждан, разрабатывает технологии оружия массового поражения (ОМП)! Именно по этому поводу один мусульманский мыслитель заметил, что исламская цивилизация, базирующаяся на классическом понимании Корана и Сунны, если была бы на месте современной материалистической цивилизации, то не смогла бы придумать ОМП (т.е. атомную бомбу, химическое оружие и т.п.). Так как источники Ислама не дают права и подумать о массовом убийстве людей, что является грубейшим нарушением божественных норм, в том числе относящихся к справедливости и ведению военных действий.

Заложив основы «гуманитарного права, тем не менее, учение Ислама проповедует, что война, военные действия являются временным исключением, к которым прибегают только тогда, когда нет другого выхода, а мирное сосуществование представителей различных религий является правилом. Принцип мирного сосуществования закреплен аятами Корана характеризуемыми как «мировоззренческие», которые отличаются от «ситуативных аятов», обусловленных существованием определенных неординарных условий

В Священном Коране Всевышний говорит: «... Мир — благо» («ан-Ниса», аят 128). Как комментируют исламские ученые, то, что этот аят был ниспослан в связи с конкретным случаем, вовсе не означает, что предусмотренное аятом правило ограничено. Это правило имеет самое широкое значение, имеет отношение ко всем сферам взаимоотношений человека и общества.

Ислам рассматривает человеческую жизнь как одну из величайших ценностей. Поэтому, согласно Исламу убийство безвинного человека является одним из величайших грехов, в Коране убийство безвинного человека приравнивается к убийству всего человечества. Более того, искренняя вера и любовь к человеку как к самому возвышенному творению Создателя на Земле («аль-Исра», аят 70), олицетворение мира и безопасности провозглашаются божественным откровением (человек является творением Всевышнего наиболее полно отражающим Его качества).

То, что в источниках Ислама разрешается при некоторых вынужденных ситуациях применять

силу (факихи говорят о том, что применяющим силу должен быть только легитимный государственный орган), несет в себе определенную мудрую цель. Ибо как отмечал русский религиозный философ Иван Ильин, бездействие перед злом и насилием является признаком духовного дезертирства, малодушия, а сопротивление злу силой бывает порой не только не греховным и порицаемым, а наоборот, оказывается единственным или наименее несправедливым исходом. [4]

Доподлинно известно, что до наступления пророческой миссии в сорок лет Пророк Мухаммед ни разу не участвовал в войнах и даже не держал в руках меч. Также во время длившегося 13 лет мекканского периода — самого тяжелого времени для Пророка, он и его община ни разу не выступили против своих врагов. Только после переезда в Медину и после ниспослания аята Корана, разрешившего оказывать военное сопротивление врагам, на протяжении многих лет убивавших, изгонявших мусульман и пытавшихся стереть с лица земли их общину, Пророк Мухаммед взял в руки оружие.

Следует особо подчеркнуть, Пророк Мухаммед (с. а. в.) никогда не вступал в войну до тех пор, пока его не вынуждали сделать это. Например, война с Византийской и Сасанидской империями началась после убийства послов, что расценивалось в качестве объявления войны, т. е. войну начали отнюдь не мусульмане, бывшие в численном отношении неизмеримо меньше византийцев и сасанидов.

Тем не менее, в десятилетнем мединском периоде, когда мусульманам было разрешено вести вооруженную борьбу с воевавшими против них силами, Пророк Мухаммед провел в боевых походах в общей сложности всего 50 дней. Согласно данным ученых, в каждой военной операции погибало приблизительно три человека, воевавших против мусульман, хотя община мусульман в тот период была окружена со всех сторон враждебно настроенными племенами язычников-арабов, а также Персидской и Римской империями. Этот факт является доказательством того, какое значение придает Ислам ценности человеческой жизни, и что военные действия считаются самым крайним средством, к которому прибегают только тогда, когда нет другого выхода. [5]

Также, согласно источникам Ислама, на какой стадии войны не находились бы мусульмане, если противник предложит мир, то мусульманам необходимо заключить мир. В Коране подчеркивается, что если противник будет стремиться к мирному сосуществованию, то мусульмане не должны

воевать с ним; значит, если он не вступает в войну, а предлагает мир, то Всевышний не позволяет мусульманам выступать против него: «Если они отклонятся от войны и склонятся к миру, то склонись к миру и ты (ведь ясно для уверовавших в Бога, что война не самоцель). Согласись на мир и полагайся на Аллаха. Ничто не скрыто от Него! Поистине, Аллах — Всеслышащий и Всезнающий!» («аль-Анфаль», аят 61).

Пророк Мухаммед завещал: «О люди! Не желайте встречи (войны) с врагом. Просите у Аллаха благополучия».

Одним словом, в Исламе насилие (как духовное, так и физическое) в отношении человека, ни под каким предлогом неприемлемо. Даже такие виды спорта, в которых причиняется боль человеку и особенно бьют по лицу, как бокс, не совместимы с Исламом, так как совершается неправомерное насилие в отношении человека.

Ислам наложил запрет не только на насилие в отношении человека, но и в отношении животных. Категорически запрещается истязать животных, бить их по голове (по сей день у некоторых мусульманских народов эти запреты строго соблюдаются), истязать их голодом и жаждой, нагружать на выючных животных непомерную ношу [6]. Пророк Мухаммед говорил, что доброе отношение к животным может послужить причиной нисхождения милости и прощения Всевышнего [7].

Хотя в ходе исламской истории и были случаи культивирования насилия в отношении невинных людей отдельными правителями и маргинальными группами, такими как «хариджиты» и приверженцы Хасана Саббаха («ассасины»), эти секты согласно единодушному мнению мусульманских ученых считались вышедшими из лона Ислама. То же самое можно сказать и о «нео-Хариджитах» современности.

То, что исламское мировоззрение не приемлет убийства невинных людей и какого-либо неправомерного насилия, является объяснением того, почему, несмотря на открытую оккупацию и колонизацию мусульманских стран (соответственно убийства, унижения, грабежи) мусульмане не прибегали к терроризму, не было убийств невинных людей, более того не было терактов с использованием смертников. Ведь нормы шариата о ведении «военных действий» никто не отменял! Первыми кто прибег к терактам с использованием смертников были тамильские группировки в Шри Ланке. Затем различные экстремистские националистические и левацкие движения на Ближнем Востоке и др. частях мира стали перенимать этот опыт. Например, «Народный фронт освобождения

Палестины» (PFLP) который апеллирует к националистическим идеям и в руководстве которого сильны арабы-христиане (например, Джордж Хабаш), первым в Палестине прибег к терактам с использованием смертников.

Только в последние два десятилетия некоторые выходцы из стран и обществ, где в основном исповедуется Ислам, стали прибегать к подобно-го рода действиям. Но все авторитетные ученые, будь-то суннитские или шиитские, осудили эти действия и терроризм в целом и оценили их как полностью несовместимые с Исламом.

Если быть объективным, терроризм, с которым хотят связать Ислам и мусульман, ничего не дает ни Исламу, ни мусульманам. Логика, которая движет террористами, действующими якобы во имя мусульман и Ислама, предстает явно «вне Ислама», более того «анти-исламской». Теракты вызывают у немусульманского населения отвращение к Исламу и мусульманам. А если следовать логике любой религии, адепты должны стараться донести свой призыв другим.

В общем можно отметить, что самое активное распространение экстремистских идей и движений в мусульманском мире датируется со второй половины 20-го века, периода, когда исламское сознание стало рушиться под натиском «секулярного модернизма». В результате чего в исламском мире зародился этнический, региональный, политический и конфессиональный «партикуляризм», т. е. негативное разделение людей на группы и что послужило причиной многих конфликтов.

Как понимать концепцию «джихада» в Исламе?

Термин «священная война», как зачастую преподносят джихад, не существует среди понятий Ислама. Джихад в переводе с арабского языка означает «приложение усилий». В Исламе «джихад» означает старания, усилия, борьбу во имя Господа. Эта борьба может принимать разные, но прежде всего, духовную (великий джихад) и интеллектуальную формы. Как отмечает российский проповедник Ш. Аляутдинов: «Понятие джихад невероятно широко, сюда входит иногда всего лишь одно слово, иногда — молчание, иногда — благородное, сияющее, исполненное достоинства выражение лица, а иногда и улыбка». «Муджахид — это тот, кто борется с самим собой (своими отрицательными сторонами, духовно совершенствуется) во имя Всевышнего» [8].

Джихад совершается ради одной единственной цели — «возвеличивания имени, слова Всевышнего», (Св. Коран, 9:41). А для этого,

как говорит Тарик Рамадан, в нашу эпоху — эпоху глобализации, масс-медиа, развития техники и технологии, следует быть, прежде всего примером идеального гражданина, быть активным, честным.

Одним словом, понятие «джихад» имеет очень широкий смысл и не является синонимом «вооруженной борьбы». Следует напомнить, согласно Исламу вооруженную борьбу можно начинать и вести только в строгом соответствии с определенными канонами. Например, она не может вестись с захватнической целью, должна быть санкционирована уполномоченными органами страны, т.е. отдельные граждане не имеют на это право.

Согласно ханафитскому мазхабу, представители которого составляют большинство мусульман-суннитов и в прошлом являлись основателями или же были доминантной силой в таких значимых в мировой истории государственных образований как Аббасидский (Багдатский) халифат, Государство Мамлюков, Османское Государство, Государство Великих Моголов, Золотая Орда и др.) неверие (куфр) не может служить причиной войны. Т.е. одни лишь религиозные убеждения не могут быть причиной объявления войны, ведения военных действий. Условием вступления в вооруженное столкновение является агрессия или, как минимум, объявление войны.

Также в смысле вооруженной борьбы не может вестись против собственного народа и общества. Ислам категорически не приемлет ни убийства безвинных людей, ни проявлений анархизма, самосуда и линчевания, ибо согласно исламскому праву только уполномоченный легитимный орган может придать суду и привести в действие наказание, назначенное судом.

Характерные особенности исламского мировосприятия

Как было отмечено выше, Ислам необходимо рассматривать только в свете его собственного контекста, формируемого общим духом Корана и Сунны, и толковать источники Ислама следует только согласно присущей учению Ислама методологии.

В продолжение тому, что в учении Ислама мир, мирное сосуществование являются правилом, следует отметить то, что согласно толкованию Ахлю Сунны религиозное сознание мусульман должны характеризовать следующие особенности: 1) «всеохватность», милосердие и благонравие, 2) «восприятие каждого таким — какой он есть» (т.е. неприятие насилия в делах,

которые требуют выражения доброй воли, что первым делом относится к религии), 3) справедливость и признание фундаментальных прав и свобод каждого человека.

Всеохватность, милосердие и благонравие

Следует особо остановиться на «всеохватном» мировосприятии Ислама, которое предполагает диалог и милосердие.

Пророк Мухаммед не основал новую религию, он продолжил и закончил дело посланников Божьих человечеству. Пророк Мухаммед говорил: «Все Пророки Всевышнего — братья, у них одна религия» [9]. Поэтому как говорят некоторые современные ученые, история Ислама начинается со времени сотворения первого человека Адама. Подобное мировосприятие ищет точки соприкосновения со всеми, например, в достоверном хадисе провозглашается: «Вы все произошли от Адама, а Адам был сотворен из земли. О, рабы божьи будьте братьями» [10].

В одном из последних ниспосланных Пророку Мухаммеду аятах Корана содержится призыв к «людям Писания» (христианам и иудеям) насчет единения вокруг веры в единого Бога: «О люди Писания! Приходите к слову, единому для вас и для нас. Никому кроме (Единого Творца) Аллаха не будем поклоняться, и не придавать Ему никого в сотоварищи...» («Али Имран», 64-й аят). Этот призыв Корана характеризуется как «самый важный, значимый «всеуниверсальный» призыв, когда-либо наблюдавшийся в истории человечества» [11].

«Всеохватность» мировосприятия Ислама зиждется на том постулате, что Пророк Мухаммед является «милостью мирам». Всевышний так говорит о миссии Пророка Мухаммеда: «И послали Мы тебя милостью для всех миров» («Анбия», аят 107). В Исламе также говорится, что не только люди, но и джинны (обитатели параллельного нам мира) и ангелы воспользовались и воспользуются тем, что Пророк Мухаммед является воплощением милости для всех миров («аль-Ахкаф», аяты 29–31)

Корень слова «Ислам» означает «мир, преданность, безопасность, надежность». Пророк Мухаммед завещал, что «истинно верующий это — тот, с кем люди независимо от того, верующие они или нет, чувствуют себя спокойно и безопасно» [12]. Следовательно, не олицетворив и не воплотив в жизни эти понятия, невозможно быть истинным мусульманином.

К тому же, в значении слова «Ислам» кроется еще и смысл относиться с великодушием и любо-

вью ко всем и вся. Поэтому Пророк также завещал совершение благих деяний, имеющих цель быть полезными для окружающих вне зависимости от их вероисповедания и происхождения (Муснад, II/ 404). «Будь набожным, где бы ты ни был! Если совершил ошибку, то вслед за этим соверши благое деяние, которое сотрет ее. И относись к людям (в не зависимости от их вероисповедания и происхождения) очень благородно» (Тирмизи, Бирр, 55)

Известный сирийский ученый Рамадан Аль-Бути пишет, что «... Ислам не достигнет совершенства (в смысле претворения Ислама в жизнь) до тех пор, пока в человеческую сущность не войдет разум и пока сердцем не овладеют любовь и величие...» [13].

Подобному мировоззрению Ислама несвойственен «дуалистический детерминизм», т.е. процесс самоидентификации посредством противопоставления себя «чужому», разделение мира на «чужих и своих». Это не свойственно ни интеллектуальным традициям, ни духовному наследию мусульман, вопреки написанным с призыва евроцентричного ориентализма трудам (такие понятия как «дар-уль Ислам» и «дар-уль Харб» не характеризуют мировоззрение Ислама, о них будет сказано далее). Согласно исламскому мировоззрению, «чужим» с кем следует бороться, является «шайтан» (сатана) и его проводник в человеческой натуре «нафс-уль аммара», а не язычники, или безбожники, тем более, иудеи или христиане [14].

Согласно подобному видению, люди делятся на большие две категории «верующие и потенциально верующие».

Благонравие является одним из столпов мировоззрения Ислама, без которого невозможно представить верующего. Как передается в достоверных хадисах, Пророк Мухаммед подчеркивал: «Воистину, основной частью и целью моей пророческой миссии является доведение высоких нравов до полноты и совершенства» (Св.хадисов Бухари, Хакима, Байхаки). Он также завещал: «Лучшие из вас те, кто обладает высокой моралью, а высокой моралью обладают те, кто хорошо относится к женщинам» (Тирмизи, Рада, 11); «Воистину, самыми любимыми из вас и самыми близкими ко мне в Судный День будут обладающие превосходным нравом и наилучшие по моральным и нравственным качествам» (Тирмизи, Бирр, 77); «Обращайтесь с матерями и отцами вашими наилучшим образом»; «Относитесь к женщинам и членам своих семей с милосердием и добротой» (Муслим, Фазаиль, 63; Муснад, 3/112); «Самым тяжелым на чаше благих дел в Судный День будет: набожность, высокие нравы и благонра-

вие» (Ас-Суюты, Аль-джами» ас-сагир, с. 155, хадисы 2583, 2584, 2585).

Ислам и плюрализм, признание каждого таким, какой он есть

Согласно мировосприятию Ислама, верующий должен принимать «каждого таким, какой он есть». Т.е. Ислам однозначно принимает религиозное, этническое, идеологическое многообразие человечества как дело угодное Всевышнему, как «Божий промысел», как неоспоримую реалию мирской жизни и ни в коем случае не ставит перед собой цель насильственного распространения веры, или искоренения других, что является клеветой на Ислам, искажением исламского вероучения и мировоззрения [15].

Ибо как поясняют известный турецкий толкователь Корана Хамди Языр и сирийский ученый-факих Вахб Зухайли: «Ни одно деяние не может считаться богослужением и не может быть богоугодным, если совершено без благого намерения и не на добровольной основе, с силовым принуждением, поэтому принуждать кого-либо насильно сделать что-либо не позволительно в Исламе» [16]

Египетский христианин, специалист по исламскому праву Набиль Лука Бибави так резюмирует право на свободу совести провозглашенное Исламом: «Исламские ценности не имеют аналога ни на Востоке, ни на Западе. Ислам намного превосходит западное секулярное законодательство, объявив свободу вероисповедания более 14 столетий тому назад. Ислам признал принцип свободы вероисповедания еще в начале седьмого века, в то время как в Европе он утвердился лишь около двух столетий тому назад — после принятия Декларации о правах человека во Франции в 1789 году» [17].

Известный российский ученый В. Наумкин говорит следующее о свободе мысли, царившей в исламском мире в средние века: «В публичных диспутах и на страницах своих книг мусульманские философы-перипатетики (последователи Аристотеля) и мутакаллимы (приверженцы мусульманского ортодоксального богословия) спорили, к примеру, о том, является ли наш мир извечным или сотворенным (в Европе инквизиция быстро сожгла бы спорщиков на костре). А известные поэты мусульманского мира (прим. автора статьи, например, поэт-классик аль-Маари был безбожником) позволяли себе такие высказывания о религии, из-за которых в нынешнем мусульманском мире им бы наверняка не поздоровилось. Почему в этом соперничестве за то, кто более развит и более свободен, стороны поменялись места-

ми — предмет особого разговора. Однако совершенно очевидно, что некорректно ... приписывать Западу монополию на знание и свободу...» [18].

Как отметил министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу, являющийся одним из признанных специалистов по теориям международных отношений, понятие исламский мир (мир Ислама), включая период проживания Пророка Мухаммеда в Медине, никак не означает построение гомогенного, состоящего только из мусульман общества. Источники и практика Ислама не приемлют этого [19].

Пророк Мухаммед подчеркивал необходимость терпимости по отношению к «другим», признавал религиозное многообразие в рамках своей общины, а затем и первого государства мусульман. Он предоставлял последователям других религий полную свободу практиковать свои обряды (например, он разрешил делегации христиан Наджрана совершить свои молебны в мечети, что они и сделали), следовать предписаниям своей религии, что было закреплено в Мединском договоре (или Мединском документе) — по признанию некоторых ученых, являющейся первой в истории оформленной конституцией [20]. Этот документ предоставлял «людям Писания» (иудеям и христианам) равные с мусульманами основные права и свободы. Впервые в истории человечества основные права и свободы человека, вне зависимости от вероисповедания были юридически оформлены, закреплены и защищены государством [21].

Мединский договор, а также договор заключенный между Пророком Мухаммедом и христианской делегацией из Наджрана явились прецедентами для всей дальнейшей юридическо-правовой практики исламских правоведов в отношении прав и свобод «Людей писания» живших на территориях контролируемых мусульманами. Например, второй праведный халиф Омар после присоединения Иерусалима, составил официальный документ, в котором были зафиксированы гарантии данные местным жителям о неприкосновенности «их жизни, имущества, религиозных верований, ритуалов, храмов».

Наряду с источниками Ислама, многовековая история исламской цивилизации (не считая некоторых исключений, вызванных политикой правителей-тиранов) также доказывает, что мусульмане не преследовали цели искоренения, или насильственной трансформации других цивилизаций.

Почти все древние цивилизации нашли себе место в исламском мире. Не говоря о христианах (католики, протестанты, православные и при-

верженцы древних восточных церквей) и иудеях, даже так называемые восточные сатанисты — «йезиды» нашли себе место под лоном исламской цивилизации.

Как заметил Хайридин Караман, один из современных ученых-специалистов по фикху, если бы иудейская община Медины в ходе войны мединских мусульман с язычниками не нарушила бы мирный договор, заключенный с мусульманами, то иудеи так и остались бы жить в Медине и на всем арабском полуострове по соседству с мусульманами [22]. Одним из доказательств этого суждения является существование в Медине большой общины лицемеров, численность которых составляла примерно одну треть от численности мусульман.

Отношение Ислама к «Людям Писания» (христианам и иудеям)

Следует отдельно остановиться на отношении Ислама христианам и иудеям. Они в Исламе почетно нарекаются именем «люди Писанья». Является очень важным понять то, что Ислам не отчуждает «людей Писания», а наоборот, в определенных рамках считает их за «своих». Например, мусульманам разрешено брать в жены целомудренных женщин из «людей Писания», причем без условия перехода в веру своего супруга, т. е. без условия принятия Ислама. А как известно, человек не будет создавать семью с кем-то «чужим», и мужчина-мусульманин обязан любить и беречь свою супругу, будь она христианка или иудейка.

Как среди самих мусульман, так и среди представителей других конфессий и мировоззрений, а также среди исследователей Ислама бытует неверное понимание отношения Ислама к христианам и иудеям. Оно базируется на ошибочно понимаемом аяте Корана, вырванном из общего контекста Ислама и сопровождаемого глубоко ошибочным толкованием. Смысл слов этого аята на русском языке звучит как: «О те, которые уверовали, не берите в «авлия» ни иудеев, ни христиан...» (сура «аль-Маида», аят 51). Как правило, смысл этого аята ошибочно преподносят как: «Не берите в «друзья» иудеев и христиан». Но как предупреждает российский исламский просветитель Ш. Аляутдинов, «переводить «авлия» как «друзья» (в общепринятом в наше время значении данного слова) является ошибочным, канонически неверным и социально вредным». «Удивительно, до сих пор нет ни одного смыслового перевода Корана на русский язык, в котором объяснялось бы значение слова «авлия». Ведь в Коране не написано «зумаля» (товарищи, собратья, коллеги),

«асдика» (друзья), а используется именно «авлия», а это — максимально близкие люди... Не берите в «авлия», то есть пусть они не будут для вас такими друзьями, ради которых вы можете отказаться от самого дорогого — Веры и многих своих убеждений. Как упомянутые люди Писания, так и любые другие немусульмане могут быть друзьями, компаньонами, соседями для мусульман. Именно так и было во времена Пророка Мухаммеда и после него. При этом отношения должны быть нормальными, честными, благородными...» [23].

«Люди Писания» не только обладали фундаментальными правами и свободами, но были активно задействованы в социально-экономической, культурной, интеллектуальной жизни мусульманских государств, могли занимать важные посты в мусульманских государствах. Например, отец одного из великих христианских ученых Юханны Димашки (Иоанн Дамаскин) занимал пост аналогичный современному министру финансов (!) в Омеядском халифате, а в ходе 1-й мировой войны министром иностранных дел Османской империи был армянин). Христиане и иудеи были в составе посольств, контролировали целые сектора экономики мусульманских государств, вплоть до того, что могли давать кредиты государству, в котором они жили. В современном Египте самыми богатыми жителями страны являются христиане (составляющие от 10% до 20% населения страны), например в 2010–2011 годах самым богатым человеком Египта был христианин Наджиб Савирис, а Бутрос Гали выбирался в качестве генерального секретаря ООН от Египта.

Именно во время правления мусульман иудеям, изгнанным римлянами, было разрешено возвратиться и селиться на Священной земле, также при мусульманах была создана система мирного, более того гармоничного сосуществования представителей трех авраамических религий в Иерусалиме, которую очень трудно осуществить сегодня [24].

Преследуемые инквизицией в Европе иудеи находили приют в мусульманской Испании, а после уничтожения мусульманских государств Испании, иудеи наряду с мусульманами находили убежище в Османском государстве, для спасения которых османцы отправляли целые флотилии.

Как пишет В. Наумкин, «византиец чувствовал себя гораздо комфортнее в Дамаске, Багдаде или Каире, нежели в Париже или Риме» [25].

Множество городов в исламском мире испокон веков были поликонфессиональными, многокультурными и полиэтничными. Это является пря-

мым результатом воплощения в жизнь принципов Ислама о неприятии насилия, уважения плюрализма мнений и восприятия «каждого таким, какой он есть». Города на Западе стали таковыми только в 20-м веке, да и то в большинстве своем, пережив в ходе своей истории длительные периоды колониализма, расовой, религиозной, этнической нетерпимости. [26]

Территорию, которые римляне завоевали в течении почти 800 лет, мусульмане взяли под свой контроль за 80 лет. Но военные кампании, в противоположность «ориенталистическому» утверждению, играли далеко не первостепенную роль в расширении мусульманского государства и распространении Ислама, а были обусловлены в первую очередь политическо-экономическими и социально-культурными условиями соседних государств. Например одной из причин успеха нескольких сотен мусульман под предводительством Тарика бин Зияда, переправившихся через Гибралтар в Испанию, была поддержка со стороны многочисленных испанских арианцев, объявленных еретиками, которые уже были знакомы с мусульманами, ибо как доказали недавние археологические раскопки, мусульмане присутствовали в Испании задолго до похода Тарик бин Зияда, например в Валенсии был найден мусульманский погребальный камень датированный 628 годом.

Известный египетский ученый Мухаммед Имара, автор около 200 работ посвященных вопросам управления, политического устройства в исламском мире, отмечает, что многие народы Востока, особенно восточные христиане видели в мусульманах избавителей от гнета Сасанидской и Византийских империй, поэтому население современного Египта, Сирии и Ирака довольно часто воевало на стороне мусульман против своих сюзеренов. Патриарх Египта Вениамин, много лет скрывавшийся от преследования византийцев, только после прихода мусульман смог по настоящему стать главой своей паствы. Предводитель мусульман Амр ибн Ас в соответствии с установками Пророка Мухаммеда дал гарантии непокорности церкви и христианской общины Египта, а также попросил христиан молиться за него. [27]

В качестве примеров в доказательство того, что Ислам не был «навязан силой», можно привести следующие факты, который не замечают «ориенталисты». По прошествии 100 лет после установления власти мусульман доля принявших Ислам среди населения Ближнего и Среднего Востока не превышало и 20%, т.е. одной пятой всего населения. [28]

Племя «Бени Таглиб»- одно из больших арабских племен вплоть до третьего века по хиджре оставалось приверженной христианству.

Одна из горных областей Афганистане до последнего времени, называлась «кафиристан», так как проживавшие там племена приняли Ислам только в 19-м веке!

Самая большая мусульманская страна мира Индонезия и вообще весь регион Юго-Восточной Азии и Южной Азии (где проживает почти половина мусульман мира) исламизировалась благодаря мусульманским торговцам. Сначала пришли торговцы, воплотившие в себе принцип коранической справедливости, а после них пришли ученые и суфии. [29]

В период правления Османской династии в Анатолии доля немусульманского населения была примерно одна треть, а население Стамбула была почти на половину немусульмане, такая демографическая мозаика была характерна для всего Исламского мира. Но то, что в последние 1–2 века доля немусульманского населения в мусульманских странах резко сократилась (как правило в результате ссылок, вынужденной миграции) не вызвано предписаниями Ислама, а является результатом «форсированной модернизации», следствием процесса построения национального государства по европейской модели. В ходе этого процесса, миллионы людей были вынуждены эмигрировать из родных стран. Например, миллионы греков эмигрировали из Турции в Грецию, миллионы индуистов эмигрировали из современного Пакистана на территорию современной Индии, тысячи евреев покинули Египет и другие страны Ближнего Востока, сотни тысяч христиан-приверженцев восточных церквей эмигрировали из Ирака, Турции в страны Запада.

Как замечает турецкий социолог армянского происхождения Этьен Махчупян, Стамбул прошлого, бывший населенным почти наполовину не мусульманами, был «исламским городом», с присущими этому эпитету всеми качествами. Но в годы основания республики, когда стали проводиться реформы и общество бывшей Османской империи стало отчуждаться от религии, Турция потеряла облик поликонфессиональной страны. В конечном счет подавляющее большинство населения Стамбула стало «этнически» мусульманами, но Стамбул потерял веками присущий ему облик «исламского города». По сей день в Стамбуле можно увидеть многочисленные храмы, а также кладбища, населявших некогда этот город больших иудейских, армянских и греческих общин.

Среди ориенталистов, распространено одно неверное суждение гласящее, что якобы Ислам запрещает строить культовые сооружения представителям других религий на территории, контролируемой мусульманами. Это неверное суждение могло появиться как следствие одной фатвы, которая согласно мнению исламских правоведов противоречит принципам Корана, но была принята только в соответствии с условиями присутствия только определенному промежутку времени. [30] Но, в общем, в мусульманских странах не было запрета на построение храмов приверженцами других религий. Например, Халид аль-Касри, служивший наместником Ирака в период с 724 г. по 738 г., сам построил церковь для своей матери-христианки. [31]

В связи с темой свободы вероисповедания необходимо остановиться на теме вероотступничества, которая очень часто неверно преподносится и толкуется как самими мусульманами, особенно не имеющими специализированного образования, так и исследователями Ислама.

О вероотступничестве и о людях живущих в эпохе «фатра» (т. е. люди которые будут удостоены прощения Всевышнего)

Многие ошибочно полагают, что источники Ислама приказывают убивать человека за вероотступничество. Но мирское наказание давалось вовсе не из-за того, что человек только поменял веру и вышел из Ислама, а давалось во 1-х если имели место деяния, являвшие собой прямую угрозу другим людям, обществу, общественному порядку (такие как убийство, нанесение серьезного вреда здоровью людей, непризнание законной власти, поднятие мятежа или отказ выплачивать налоги и т. д.); во 2-х если имели место деяния, считавшиеся предательством родины, дезертирством в военное время. Все хадисы, говорящие о смертной казни, были сказаны именно в отношении наказания такого вида вероотступничества, которое было сопряжено с тяжелыми мирскими преступлениями, такими как измена родины, дезертирство в военное время, мятеж против законной власти [32].

Как поясняют ученые- факихи, единичные хадисы сказанные Пророком насчет убийства вероотступников относятся ко времени войны с мекканскими язычниками, когда измена Исламу была равносильна государственной измене или дезертирству. Поэтому это был приговор не за выбор другой веры, а приговор за государственную измену [33]. Подобная ситуация была и во времена первого халифа Абу

Бакра. В те времена понятия религии и лояльности государству были совмещены. Война халифа Абу Бакра с вероотступниками преследовала целью подавить антигосударственные мятежи. В средние века в период военного времени открытый переход из Ислама в другие религии также расценивался как государственная измена, дезертирство, т. е. не был «всего лишь вопросом отказа от веры», поэтому правоведы того периода предписывали суровое наказание для вероотступников [34]. Но, а если человек скрывал свое вероотступничество, был лицемером, его никто не мог наказать.

Одним словом, если переход в иную религию оказывается «всего лишь вопросом отказа от веры», т. е. если не сопряжен с тяжелыми мирскими преступлениями, то не влечет за собой какого-либо мирского наказания, а оставляется на Суд Божий. Это становится ясным, если следовать верной методике толкования Корана и Сунны, так как в противном случае, это противоречило бы общему контексту Корана и Сунны, провозглашающих свободу вероисповедания и свободу совести [35].

О ненаказуемости перехода из Ислама в другие религии в наше время говорят крупные современные богословы, например бывший верховный муфтий Египта Али Джума, турецкий факих Хайратдин Караман и др.

Вера остается делом личных отношений между человеком и Всевышним, в Коране совершенно ясно говорится: «Нет принуждения в вере. Уже [давно] истинный путь различился от ложного» («Бакара», аят 256) [36].

Особо следует отметить категорию людей, которые считаются, что живут в эпоху «фатра», эпоху между пришествием двух пророков и искажением учения предыдущего. Эпоха «фатра» характеризуется тем, что люди не могут найти истинный путь, т. е. не могут определить «истину» Согласно мнению двух имамов Ахлю Сунны по вопросам «акиды» (основ вероисповедания), Имама Матуриди и Имама А'шари, за которыми следуют все четыре достоверных мазхаба Ахлю Сунны, люди эпохи «фатра», ни в коей мере не могут быть охарактеризованы как «неверные», «грешники достойные ада». Более того, согласно Иمامу А'шари, если у этих людей не было возможности постичь истину, то Всевышний простит их. Но согласно мнению Имам Матуриди, подобные люди, чтобы быть прощены Аллахом, должны как минимум в душе принимать и уверовать в единого Создателя.

Как комментируют некоторые современные ученые, большинство людей, живущих в наше время в некоторых регионах мира (туда можно отнести в определенной степени и пост-советское пространство), могут быть охарактеризованы именно как люди эпохи «фатра». Если верующие мусульмане принимают Ислам как истину, то они должны понимать, как трудно сейчас другим людям (например, выросшим и сформированным в атеистических обществах или же в обществах погрязших в ориенталистические стереотипы) из-за множества субъективных и объективных причин представить Ислам как истину и воспринять Ислам как истину?!

Как относиться к понятиям «дар-уль Ислам» и «дар-уль Харб»

В связи с темой всеохватности мировоззрения Ислама представляется необходимым затронуть тему происхождения и целесообразности применения в условиях нашего времени таких понятий, как «дар-уль Ислам» (территория Ислама) и «дар-уль Харб» (территория «неверных»). К сожалению, эти термины неверно толкуются и используются как самими мусульманами, так и большинством исследователей Ислама. Во-первых, эти термины не отражают исламского мировоззрения, т.е. они не вытекают из общей сути и сущности вероучения Ислама, его основных источников. Т.е. вы не найдете их ни в Коране, ни в сводах достоверных хадисов, ни в высказываниях сподвижников Пророка. [37] Только в нескольких хадисах, охарактеризованных учеными как «странные», встречается понятие «дар-уль Харб». Хотя один из мазхабов Ахл-ю Сунны и признает этот хадис в качестве доказательства, другие три достоверных мазхаба его не признают (Zeylai, Nesbur-Raye, III, 343)

В книгах по фикху (исламскому праву), отмечается, что в эпоху Пророка Мухаммеда применительно к Медине, где Ислам стал доминирующей силой понятие «дар-уль Ислам» не употреблялось, а для других мест, где жили, например язычники, не употреблялось понятие «дар-уль Харб».

Эти термины являются по своей природе юридическими, сформулированными мусульманскими правоведами в отношении реалий своего времени. Во-первых, когда бурно развивавшийся как в духовном, так и в материальном плане поликонфессиональный и полиэтнический исламский мир столкнулся на своих границах с обществами нетерпимыми к себе непохожим «другим». Но в наше время ситуация изменилась кардиналь-

ным образом. В большинстве западных стран мусульмане могут обладать даже гораздо большими правами и свободами, нежели в самих мусульманских странах. Во-вторых, эти термины сформировались в процессе «правового функционализма», и никоим образом не идентичны терминам «Западный блок- Восточный блок». Т.е. эти термины вытекают из «практических правовых ситуаций», т.е. в результате поиска ответов на вопросы, какое право может быть применено в отношении мусульман или каким положениям правового характера необходимо следовать мусульманам, находящимся в той или иной местности.

К сожалению немалое число исследователей глубоко ошибочно используют эти юридическо- правовые термины для того, чтобы показать, что мусульмане якобы представляют мир в черно-белых тонах («свои»-«чужие») и ведут перманентную войну с иноверцами. [38] С другой стороны, эти неверно воспринимаемые понятия могут использоваться некоторыми радикальными политическими группами для придания легитимности своим противоречащим Исламу целям и действиям.

Справедливость согласно Исламу

В Исламе справедливость («адль»), точнее «совершенная справедливость» («адалат-и махза») является одним из основополагающих принципов. Ради утверждения этого принципа среди сподвижников Пророка Мухаммеда был даже вооруженный конфликт (между Халифом Али и Муавией). Согласно принципу «совершенная справедливость», никто не может нести ответственность за ошибки и грехи другого, более того, право даже одного индивида не может быть принесено в жертву ради большинства, хотя многие светские, модернистские системы взглядов принимают допустимость подобного жертвования. В Исламе тем более не допускается кровная месть. Именно Ислам наложил полный запрет на кровную месть и искоренил ее.

Коран приказывает быть справедливым не только к самому себе («Маида», аят 135), но и к врагам («Маида», аят 8). Справедливость до такой степени важна, что исламские ученые говорили, что «Аллах не поможет несправедливому правителю-мусульманину, но поможет справедливому правителю- немусульманину».

Пророк Мухаммед поступал всегда справедливо и требовал, чтобы его последователи не отклонялись от справедливости и не нарушали прав других. Он призывал охранять права жен-

щин, сирот, обездоленных, немощных. Он никогда не делил людей по происхождению и богатству, никогда не предоставлял каких-либо привилегий своим близким перед другими (Муслим, Зикр, 80–81). Перед пророком его сподвижники — бывшие рабы, были ни чуть не ниже знатных сподвижников. [39]

Когда Халиф Омар узнал, что на участке земли с домом одного иудея незаконно построена мечеть, то он приказал разрушить эту мечеть. Ливанский ученый христиан, профессор Кардах писал в 1933 году, что этот дом еще стоит и каждый знает его историю [40]

В Исламе очень большое внимание уделяется социальной справедливости. Например, Пророк завещал, чтобы «работодатель заплатил рабочему за труд до того, пока у него высохнет пот» (Ибн Маджа, Рухун 4). Также согласно нормам Ислама работодатель должен платить такую зарплату, которая, во-первых, давала бы возможность обзавестись семьей, если работающий холост, во-вторых, приобрести средство передвижения (сегодня это автомобиль), если работающий не имеет его, и, в-третьих, приобрести жилище, если работающий не имеет собственного жилья. Эти параметры отвечают почти всем насущным материальным проблемам человека, к тому же они очень гибки.

Пророк Мухаммед завещал: «Смотрите за немощными, помогайте им, ведь по причине (нахождения среди вас) этих людей (Всевышний) наделяет вас (пропитанием и другими дарами)» (Муснад, 5/159).

Также Ислам не приемлет присущий модернизму и почти всем идеологиям «макиавеллизм», предполагающий что «цель оправдывает средства». Ибо согласно Исламу, к благой цели (достижению довольства Творца и вечного счастья) можно пойти только благими путями [36]. Как говорит Вахб Зухайли: «божественная религия не может содержать что-либо вызывающее у людей антипатию и отвращение».

Ислам и политика (Насколько уместны страхи относительно политизации Ислама?)

В настоящее время много споров идет насчет опасности политизации Ислама. Этот вопрос очень важен, так как терроризм — это, во-первых, орудие политическое. Согласно большинству специалистов, посредством терроризма, определенные группы и центры сил пытаются добиться политических целей.

В частности, выражаются опасения, что якобы «если в мусульманских странах будет демократия, то завтра исламисты захватят власть». А вследствие нео-ориенталистических стереотипов и клише, между «исламизмом» и терроризмом делаются прямые параллели, что в корне неверно. Во-1-х, «исламизм» и терроризм ни в кой мере не одно и то же. «Исламизм» это есть «политический Ислам», точнее, «политический Ислам» часто ошибочно называют «исламизмом». «Политический Ислам» в свою очередь, это — «инструментализация» (использование) учения Ислама ради достижения определенных политических целей, но никак не «терроризм». Во-2-х, тему о политизации Ислама не стоит драматизировать. Необходимо уметь различать стереотипы и реальность. Так как, прежде всего, согласно мировоззрению Ислама (в особенности в понимании Ахлю Сунны), служение Господу — выше всякой политики. Если бы это было не так, то в Коране было бы сказано «стройте исламское государство» и Пророк Мухаммед оставил бы подобное завещание. Но ни в Коране, ни в Сунне не говорится об определенном типе государственного устройства, так называемом «исламском государстве», а говорится о качествах хороших и плохих руководителей, справедливости и даже о пчеле, пауке и других знаменьях Бога, но никак об определенном государственном строе и политической борьбе [41].

Как отмечают мусульманские интеллектуалы, дискуссии о создании исламского государства — сравнительно новый феномен в исламской истории, который заявил о себе после завершения 2-й мировой войны, в период идеологической конфронтации капитализма и социализма.

«Инструментализация» Ислама приверженцами «политического Ислама» является отклонением, девиацией от верного кораническому и пророческому духу понимания Ислама.

Но, «политический Ислам» (ошибочно называемый «исламизмом») хотя и появился сравнительно недавно, в последние десять лет стал стремительно эволюционировать. Вчерашние деятели «политического Ислама» в Турции, Тунисе, Египте и других странах, стали больше склоняться к либеральным ценностям, и этот тренд представляется необратимым.

Проведенные американскими учеными социологические исследования, дали убедительный ответ тем, кто утверждает, что исламский мир якобы бытийно не приемлет ни прав человека, ни свободное общество, ни демократию. Результаты

этих исследований показали, что западные и мусульманские общества разделяют общие политические ценности [42].

Верное кораническому и пророческому духу понимание Ислама (коим является понимание Ахлю-Сунны, приверженцами которого на протяжении веков являются мусульманские народы нашей страны) является самым большим заслоном против низведения Ислама до уровня «идеологии». Согласно этому пониманию, воспитание идеальной личности с божественной моралью, и посредством этого формирование идеального общества имеет первостепенное значение, нежели политика или система управления. Т.е. понимание Ахлю-Сунны характеризуется тем, что акцентирует внимание на духовном преображении отдельно взятой личности и общества, воспитании души и разума, духовном и мирском образовании. Таким образом, делается упор на поиск альтернативных политическому путей разрешения насущных проблем человека и общества. Свидетельством этому является то, что по ходу всей исламской истории почти все великие ученые Ахлю-Сунны руководствовались принципами, изложенными в следующих хадисах «Каковы вы — таковы и ваши правители», «Если вы будете набожными и праведными, то и Всевышний сделает ваших руководителей мягкими к вам, изменит их в лучшую сторону». И они не только не вмешивались в политику, а считали это большим заблуждением. Как отметил один исламский ученый современности «99% вопросов и тем охватываемых шариатом (прежде всего Кораном и Сунной) касается основ веры, совершения поклонений, морали и личности человека, и только 1% касается политики, но и об этом пусть позаботятся ваши руководители».

Тема построения Халифата

В источниках Ислама нет установки на построение халифата. В Коране понятия халифата, применительно к конкретному мусульманскому государству не существует. А в Сунне говорится, что халифат будет охватывать только период первых халифов: «Халифат в моей общине будет продолжаться тридцать лет. А затем будет султанат (монархия)» [43]

Этот хадис имеет совершенно ясный смысл, не требующий толкования, т.е. этот хадис не «муташабих». В хадисе говорится о конкретной цифре «30 лет». Т.е. приведенные выше слова — ясные слова самого Пророка. И никто из числа людей, считающих себя мусульманами, не может противиться им или игнорировать их.

Одним словом, помимо упомянутых Пророком тридцати лет, халифата не было и не может быть. Помимо первоначального праведного халифата, который был приблизительно 30 лет, все остальные халифаты на самом деле монархии, династические империи.

Генеральный секретарь Международного Союза мусульманских ученых, Мухаммед аль-Ава отметил: «Халифат пережил различные трансформации и изменения своей сущности. И то, что за все эти годы государство называлось Халифатом, это вовсе не означает, что оно, по сути, было им. Это было не более чем формальное название. А между этим формальным названием и действительной формой правления есть огромная разница. Те религиозные термины Халифата и халифов, которые упоминаются в мусульманских текстах, не имеют отношения к той форме государства, которое имело место после пророка. [44]

Негативная психологическая среда («воровские понятия») в обществе как причина экстремизма

Следует отметить о связи существующей между экстремизмом и таким качеством, как «человеческая жестокость», которым в определенной степени поражено и наше общество. Это качество явно противоречит природе истинно религиозного и набожного человека, одухотворенного божьей милостью ко всем созданиям. Жестокость предрасполагает к появлению «экстремистских толкований» и служит социальной почвой для появления экстремизма и его предельной формы терроризма.

К сожалению, наше общество, в частности определенные слои его подвержены этому качеству. Одна из причин жесткости, это влияние так называемых «зоновских», «воровских понятий» в нашем обществе, особенно среди молодежи. Это заметно во дворах домов, в школах, в ВУЗ-ах.

С другой стороны, наш ежедневный лексикон буквально усеян «воровскими» понятиями. Например, стало обыденным делом обращаться к другим со словами «братан», «братишка». Такие слова, как «стукач», «общак» и т.п. стали обычными. Но что, более страшное — наш менталитет, наше мировоззрение подвержено эрозии, негативному влиянию этого «зоновского» мировоззрения. Из такой среды и идет рост «неадекватных молодых людей», которые бывают предрасположены к «экстремистско-

му толкованию религии». Т.е. молодых людей, делящих мир как «на наших и других», «своих и чужих». Ведь этот «дуалистический детерминизм» и лежит в основе «зоновских», «воровских» понятий, но он в корне противоречит мировоззрению Ислама. А часть молодых людей приходящих в Ислам, первым делом перенимает атрибутику и внешнюю составляющую, тогда как истинно религиозное мировоззрение формируется со временем и требует в первую очередь наличия высокой морали, благонравия, этики и общечеловеческих качеств. Поэтому и можно встретить некоторых незрелых, мыслящих как вчера «воровскими понятиями» молодых людей в Исламе. Т.е. проецирующих свою прошлую до-исламскую жизнь на день сегодняшний молодых людей, которые, не имея надлежащего религиозного образования и воспитания, «рубят с плеча», хотят «построить халифат», «искоренить неверных» и т.п. Как было метко замечено, нередко бывают переходы «из бандитов в эмиры». Не напоминает ли это социальную базу появления «хариджитов»?

А ведь согласно учению Ислама, каждый мусульманин должен преподносить другим людям свою веру путем благонравия, идеально-го образа жизни.

К тому же, такими не осознавшими истинно религиозное мировоззрение «не зрелыми» людьми легко манипулировать и использовать их ради достижения определенных целей.

Выход видится таковым — необходимо усиление института семьи, нейтрализация «воровских понятий», в общем агрессивности и нетерпимости. Также необходимо создать условия для получения желающими религиозного образования, которое преподносило бы в первую очередь высокую одухотворенность, мораль и благонравие.

После пояснения фактора негативной психологической среды в обществе можно перейти к описанию профиля людей замешанных в терроризме. Согласно данным исследования осуществленного известным мусульманским мыслителем, социологом Али Булачом, основную массу людей, в той или иной степени замешанных в терроризм или как минимум в актах насилия, составляли те, кто в юности вел далеко не праведную жизнь и не имел какого-либо серьезного религиозного образования. Т.е. эти люди были далеки от религиозной духовности и морали, дающей направление всей сознательной жизни. К тому же большинство из них в прошлом придерживались других мировоззрений.

Поиск образа нового врага?

Дата, с которой берет начало систематическое отождествление Ислама с терроризмом — это начало 90-х годов 20-го века. В эти годы некоторые аналитики и политики из стран Запада начали утверждать о трудностях преодоления «рефлексов двух- полюсного мира», в котором известна противоборствующая сторона, т.е. «другой» на противоположной стороне баррикады. Многих пугала неизвестность, воцарившаяся в мировой политике и в международных отношениях после завершения холодной войны. Например, в бытность президентом США Джордж Буш-старший так озвучил свои мысли насчет завершения конфронтации двух блоков: «Мы одержали победу в холодной войне, но мы потеряли и своего «противника», более того, мы потеряли фактор национальной консолидации, доминировавшего в нашей внешней политике» [45].

Выглядит как минимум странным, как религия и цивилизация ею основанная, которая категорически запрещает убийство невинных людей даже во время войны, которая запрещает всякие виды пыток, которая открыто признает «многоликость рода человеческого», которая признает «каждого таким какой он есть» как заповедь Господа, последователи которой на протяжении веков были основателями самых пестрых, самых плюралистических обществ, которая в ходе своей истории не имела ни колониализма, ни расизма и апартеида, ни истребления коренных народов двух Америк, Австралии и Новой Зеландии, ни мировых войн (в которых погибли десятки миллионов людей), ни Хиросимы и Нагасаки (когда в результате одного бомбового удара погибли сотни тысяч невинных мирных граждан, а миллионы людей остались больными и инвалидами), ни ГУЛАГ-ов, ни массовых репрессий и коллективизаций (погубивших десятки миллионы людей, целые народы и социальные классы), ни ксенофобии, ни всепроникающего культа консюмеризма и цинизма, могла пережить какую-то загадочную метаморфозу и стать угрозой миру и спокойствию, способствуя терроризму!?

Как пишет известная газета Christian Science Monitor, принадлежащая религиозной организации «Первая Церковь Христа», довольно странно, что ни кто иной, а именно западные спецслужбы впервые ввели в обиход такие термины «аль-Каида», «джихадизм».

Не преследуют ли некоторые силы цели столкнуть некоторые страны и в общем все человечество в пучину «столкновения цивилизаций»?

Также не стоит забывать и факторе использования психотропных средств для зомбирования людей. В настоящее время существует много препаратов, а также специальных психологических методик, с помощью которых из любого здорового человека за короткое время можно сделать «зомби», «человека-робота», готового выполнять любые задания «своих хозяев».

Заключение (Как решить проблему терроризма и экстремизма)

Нельзя назвать неверной трактовкой Ислама модернистскую идеологию терроризма, отбрасывающую всю классическую методологию понимания источников Ислама и берущего на вооружение, вырванные из контекста, какие-то 6–7 аятов Корана из более чем 6 тысяч. Другими словами, терроризм не может быть преподнесен даже в качестве неверного толкования Ислама, так как он полностью вне Ислама, существует абсолютная нетождественность исламских ценностей с терроризмом, о каком его виде не шла бы речь. Также и политический экстремизм, имеющий место с целью осуществления никоим образом не отражающих сути Ислама лозунгов, таких как «борьба за халифат» или же «борьба за установление исламского правления», никак не соответствует мировоззрению Ислама.

В заключение отметим, окончательно решить проблему терроризма и экстремизма в мусульманских обществах можно тогда, когда люди, причисляющие себя к Исламу, обретут мировоззрение верное духу Корана и Сунны, характеризующее «всеохватностью и милосердием», «благонравием», «принятием каждого таким, какой он есть» и «совершенной справедливостью». Существует реальная необходимость в осознании, прежде всего самими мусульманами, того, что в Исламе делается установка на становление высоконравственной, законопослушной и добропорядочной личности.

Поэтому, с экстремизмом и нетерпимостью возникающей в среде мусульман следует бороться не путем запретов и репрессий, а во-1-х предоставлением для желающих надлежащего религиозного образования, преподающего и воспитывающего, в первую очередь высокую духовность, мораль и благонравие.

Согласно результатам недавно проведенного исследования относительно причин появления радикальных течений среди мусульман живущих в самых различных обществах (в качестве стран-образцов были взяты — Египет (среди стран

Ближнего Востока и с традиционным укладом жизни), Великобритания (среди развитых стран), Узбекистан (среди стран переживших атеистическую и тоталитарную систему), самую главную роль играет отсутствие надлежащего религиозного образования и просвещения, а политические и социально-экономические факторы играют далеко не первостепенную роль [46]

В связи с этим следует напомнить и том, что ослабление роли «улема» (признанных и авторитетных исламских ученых), а в некоторых странах их физическое уничтожение, является одной из причин ослабления и вымывания истинно исламского мировосприятия в мусульманском мире. «Улема» является хранителем исламского наследия и верной методологии понимания исламских источников.

Во-вторых, с экстремизмом и радикализмом следует бороться предоставлением такого светского образования и просвещения, которое воспитывало бы в людях этические качества и способность принимать жизненно-стилевой и идеологический плюрализм.

В-третьих, очень важное значение имеет усиление института семьи, дабы родители и близкие окружали своим вниманием и любовью детей, молодое поколение. Тем самым, нейтрализуя жестокость, «воровские понятия», которыми можно довольно легко заразиться во дворах городов, аулов, учебных заведениях.

Также необходимо отбросить ориенталистические и нео-ориенталистические клише и штампы, преподносящие Ислам через кривое зеркало.

И последнее, в особенности надлежащим органам и службам следует быть предельно бдительными и объективными, так как если брать во внимание многолетний опыт множества стран, столкнувшихся с проблемой терроризма, терроризм, как правило, служит хорошим прикрытием и маскировкой для некоторых внешних и внутренних сил, которые, вызвав паранойю в обществе, преследуют достижение своих целей, в ходе чего некоторые мусульмане (или люди, представляемые как мусульмане) становятся просто «разменной монетой».

Список использованной литературы:

1. Orientalism», <http://www-staff.lboro.ac.uk/~ssjer/Publications/Orientalism.doc>
2. Edward Said, (2003), Orientalism, Vintage Books, New York, стр.1–9, Ziauddin Sardar, (1999), Orientalism, Open University Press.

3. Л. Сюкияйнен. «Истинный Ислам против терроризма», DA- Диалог Евразия, № 6, 2002, стр.9
4. Иван Ильин, О сопротивлении злу силою, См. Ю. Михайлов, Пора понимать Коран, М: Ладомир, 2007, стр. 90–92
5. Muhammed Hamidullah, Hazreti Peygamberin Savaşları, İst: Yagmur, 1991, стр.21–22.
6. Суюты, Аль-хасаисуль-кубра, 2/95.
7. Бухари, Анбия, 54; Муслим, Саям, 153.
8. Ас-Суюты Дж. Аль-джами» ас-сагыр. С. 550, хадис № 9175, «сахих»; ат-Тирмизи М. Суан ат-тирмизи, с. 498, хадис № 1625, «хасан, сахих», см. <http://www.umma.ru/articles/vahhabisme/>
9. Бухари, Анбия 48; Муслим, Фазаиль 143.
10. Аль Бухари, Джамиус-сахих, Стамбул, без даты, глава 45.
11. The Muslim World, Hartford Seminary, Blackwell Publishing, Vol: 95, № 3, 2005, стр. 329
12. Св. хадисов Тирмизи, «Иман», 12; Св. хадисов Насаи, «Иман», 8; Св. хадисов Ас-Суюты, «Аль-джами» ас-сагир», стр. 548, хадис № 9144
13. Юсуф ар-Рифаи, «Истинные наставления нашим братьям-ученым из Неджда», <http://www.islam.ru/lib/forpeople/nedjda>
14. «Batılı kimlik İslam»sız olamaz mı?», Ответы Али Булача профессору Ихсан Дагы, 9 март 2007, www.zaman.com.tr/yazar.do?yazino=510773
15. Ali Unal, «Religion in the Quran or According to İslam», in İslam Addresses Contemporary İssues, Izmir, 1998, с.16–17.
16. Yazır, Elmalılı Hamdi, Hak Dini Kur'an Dili, cilt 2, s. 861; Vehbe Zuhayli, el-Bedayi'den, VII. 188, Fıkıh Ansiklopedisi, cilt 5, s. 251.
17. Интервью коптского ученого Набилы Лука Бибави журналу «Al-Dawaah», http://www.islam.ru/newmuslim/bridge/kopt_zashita/
18. В. В. Наумкин, «Фехтование цивилизаций», Россия в глобальной политике, № 5, Сентябрь — Октябрь 2007
19. Ahmet Davutoglu (2002), Kuresel Kriz, Istanbul: Kure, стр.129
20. Muhammed Hamidullah, İslam Peygamberi, İst, 1995, стр.189
21. См. Интервью коптского ученого Набилы Лука Бибави журналу «Al-Dawaah», http://www.islam.ru/newmuslim/bridge/kopt_zashita/; Мухаммед Хамидуллах, İslam Peygamberi, Стамбул, 1995
22. Hayrettin Karaman, Dinlerarasi Diyalog Nedir, Ufuk Kitap, 2005 с.40–41
23. См. Шамиль Аляутдинов, Смыслы Священного Корана, М.2006, стр. 241–242 (www.umma.ru)
24. Karen Armstrong <http://www.msnbc.com/news/649424.asp?cp1=1>
25. В. В. Наумкин, «Фехтование цивилизаций», Россия в глобальной политике». № 5, Сентябрь — Октябрь 2007
26. Ahmet Davutoglu (2002), Kuresel Kriz, Istanbul: Kure, стр. 110–133
27. Юханна Накйоси, История Египта, Каир, 2000, стр. 201–202
28. Филипп Фаридж, Иосиф Керебадж, Христиане и евреи под властью мусульман в период правления арабов и тюрок, Каир, 1994, стр. 25
29. Ahmet Davutoglu (2002), Kuresel Kriz, Istanbul: Kure, стр. 130
30. См. А. К. Zeydan, Ahkamü's-Sultaniyye ve'l-Müslimin, DİA, том, стр. 326).
31. Ибн Халликан, Вефайат, № 213, Бейрут, 1969)
32. Ahmet Kurucan, İslam'da Düşünce Özgürlüğü, (докторская диссертация «Свобода мысли в Исламе», Анкарский Университет, Факультет Исламоведения), стр. 146
33. İrtidad'ın (din deęişdirmenin) cezası ölüm müdür? // İslam Hukuku Profesörü Karaman'ın Sitesi. См. «Можно ли в наше время наказывать людей, перешедших из Ислама в другие религии», http://alizadeh.narod.ru/books/dialogue/2.15.html#_ftn1
34. См. «Можно ли в наше время наказывать людей, перешедших из Ислама в другие религии», http://alizadeh.narod.ru/books/dialogue/2.15.html#_ftn1
35. Ahmet Kurucan, İslam'da Düşünce Özgürlüğü, Zaman Kitap, 2007, стр. 144–152
36. «Верховный муфтий Египта разрешил мусульманам менять веру», См. «Можно ли в наше время наказывать людей, перешедших из Ислама в другие религии», http://alizadeh.narod.ru/books/dialogue/2.15.html#_ftn1
37. Ahmet Davutoglu (2002), Kuresel Kriz, Istanbul: Kure, стр. 123
38. Там же
39. Шибли, Аср-и Саадет, 2 том, 92
40. Muhammed Hamidullah, Introduction to Islam, par. 433).
41. The Muslim World, Hartford Seminary, Blackwell, V: 95, № 3, 2005, стр.
42. Pippa Norris; Ronald Inglehart, Islam and the West; Testing the Clash of Civilizations

Thesis, Kennedy School of Government, Harvard University, Faculty Research Working Papers Series (RWP02–015), April, 2002. http://ksgnotes1.harvard.edu/research/wpaper.nsf/rwp/RWP02–015/File/rwp02_015_norris_rev1.pdf) стр. 11–12

43. Св. хадисов Абу Дауда и Тирмизи, см. Обязателен ли Халифат в Исламе? <http://alizadeh.narod.ru/books/dialogue/4.2.html>

44. Muhammed Selim al-Ava, Hilafet yonetim sekli degildir, см. Обязателен ли Халифат в Исламе? <http://alizadeh.narod.ru/books/dialogue/4.2.html>

45. Bush, George; «American Leadership and the Prevention of Deadly Conflicts», Adel Safty (ed.), Leadership: Peace, Governance and Global Challenges, NY: UN, 1999, p. 109.

46. См. Ihsan Yilmaz, «Radical Muslim Politics from Comparative Perspective: Theological Deprivation as the Major Source of Hizb ut Tahrir's Influence», Review of the International Law and Politics, Uluslararası Hukuk ve Politika, ISRO/ USAK, Vol: 6, No: 23, 2010, pp. 99–117, <http://www.usak.org.tr/dosyalar/dergi/KJxgrD1BnkL6S2ed9x7HCOrdE3VzBB.pdf>